

«Я НЕ ДУМАЮ, ЧТО КОРРУПЦИЯ ЗДЕСЬ ВОЗМОЖНА...»

О том, можно ли избежать коррупции в олимпиадном движении, и как сделать так, чтобы бюджетные места доставались не только победителям олимпиад — беседа с ректором МГУ Виктором САДОВНИЧИМ.

Корр.: Бюджетный набор в МГУ — пять тысяч человек. В этом году три с половиной тысячи мест заняли участники олимпиад (в том числе — и призеров, которые имеют льготы). С 2009-го список таких олимпиад будет существенно увеличен. Но уже в этом году были факультеты МГУ, которые заполнились чуть ли не исключительно победителями олимпиад. Что это за факультеты?

В. Садовничий: Это факультеты по модным сейчас специальностям, которые имеют небольшой бюджетный прием (30—50 человек). По правилам мы должны зачислять к себе без экзаменов победителей Всероссийских олимпиад, а затем победителей «Ломоносова», «Покори Воробьевы горы», и др. Теперь ситуация будет еще сложнее. Мы будем обязаны принимать к себе не только, например, победителей «Ломоносова», но и призеров всех олимпиад этого уровня. Их может быть 20, а мест всего 30. В этом году были случаи, когда деканы спрашивали: что делать?

Тут необходимо повышение требовательности, сокращение дублирующих олимпиад. Это наша задача.

Корр.: И все-таки: что делать для того, чтобы все бюджетные места не занимали одни только победители олимпиад?

В. Садовничий: На Ученом совете мы можем принять решение, что на данный факультет в этом году олимпиады не учитываются. Но я думаю, что проблемы общей и принципиальной тут нет. Ведь на мехмат МГУ прием — 400 человек, на ВМК — 350 человек. Физфак — 450, химфак — 250, такой же биофак. И мы заинтересованы, чтобы все победители к нам шли.

С большими факультетами: филологическим, историческим, философским — в принципе тоже нет проблем.

Корр.: На самом деле, проблемы есть. В этом году практически все бюджетные места на русском отделении филфака МГУ заняли победители Всероссийской олимпиады по русскому языку.

В. Садовничий: Это потому, что там факультет разбит на отделения, все мелко.

Корр.: Но по правилам, победители такой олимпиады могли поступать только на русское отделение.

В. Садовничий: Да, тут надо думать. Есть факультеты, на которые бюджетный прием маленький, и, допустим, они признают все олимпиады, начиная с третьего уровня. Естественно, желающих будет больше. Я думаю, что в этих случаях Ученый совет может устанавливать дополнительные критерии.

Я не думаю, что это может стать серьезным препятствием, если заранее все продумать. Мы сейчас немножко сгруппируем олимпиады, чтобы их стало поменьше. Во-вторых, наше право признавать, какой уровень мы принимаем. И, в третьих, — я не считаю, что плохо, когда, например, на филфак попадают победители олимпиад.

Корр.: Как избежать коррупции в олимпиадах?

В. Садовничий: Когда мне было поручено Андреем Александровичем Фурсенко возглавить Совет, то я произнес такую фразу (она высокопарная, но я все-таки считаю, что она имеет смысл): в состав Совета должны входить совестьливые люди, представляющие научную (и не только) элиту нашей страны. Те, кого знают и кому доверяют. Кого уговорить сделать так, а не эдак невозможно.

Когда мы в советское время организовывали студенческие олимпиады, к нам поступило одно указание: дополнительно сделать

победителем еще одного человека. Вы бы видели академика Арнольда! Он весь мехмат поднял «на ноги».

Я не думаю, что коррупция здесь возможна. Но, безусловно, если допустить, чтобы олимпиады превратились в междусобойчики, все может быть. В естественных науках я вообще не представляю, как можно говорить о коррупции. Ведь на сайте будут опубликованы все работы победителей.

Корр.: Как вы оцениваете студентов, которые поступают в МГУ в последние годы?

В. Садовничий: По-моему, мы приняли хороших ребят: МГУ пока не ощутил демографического спада. Конкурс так и остался примерно шесть человек на место. И, несмотря на то, что падает уровень школы, мы пока нивелируем это. Те, кто к нам поступает, хорошо готовятся, в МГУ много отличников, победителей олимпиад.

Корр.: Есть ли шанс, что ЕГЭ отменят в выпускном классе, оставив его только в 9-м?

В. Садовничий: Сейчас идет обсуждение. Я по-прежнему твердо уверен, что ЕГЭ не способен улавливать способных и быть единственным способом приема. Это — ошибка. Сейчас пытаются найти консенсус.

Корр.: Московский университет в этом году впервые учитывал результаты ЕГЭ. Какие ваши впечатления?

В. Садовничий: Могу сказать, что высокий балл ЕГЭ не обязательно показатель талантливого человека. Хотя я согласен, что получить честно сто баллов — это уникально.

*Беседовала
Н. Иванова-Гладильщикова,
russ.ru*